

УДК [94:327](474)“1995/2004”

Андрей Александрович Володькин

канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник Института истории
Национальной академии наук Беларуси,
докторант каф. международных отношений
Белорусского государственного университета

Andrei Volodkin

Ph.D. in history, associate professor, senior researcher of the Institute of History
of the National Academy of Sciences of Belarus,
doctoral fellow of the International relations faculty of Belarusian State University
e-mail: valodzkin@bsu.by

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ВЕКТОРОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ БАЛТИИ В ПЕРИОД ИХ ИНТЕГРАЦИИ В ЕС И НАТО (1995–2004 гг.)

Рассматривается историческая динамика ключевых векторов внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в 1995–2004 гг. Цель – выявить, как процессы интеграции этих стран в ЕС и НАТО отразились на развитии ключевых направлений их внешней политики. Для достижения этой цели выделены основные этапы процесса интеграции государств Балтии в ЕС и НАТО и проанализировано их влияние на развитие отношений этих стран с их главными партнерами на международной арене – соседними государствами Северной и Центральной Европы, США и Россией. В заключении представлены выводы о влиянии процессов интеграции Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС и НАТО на развитие европейского, американского и российского векторов их внешней политики.

The Development of the Main Vectors of Baltic States’ Foreign Policy During their Integration into the EU and NATO (1995–2004)

The article discusses the historical dynamics of the key vectors of the foreign policy of Lithuania, Latvia and Estonia in 1995–2004. Its objective is to reveal how the processes of integration of these states into the EU and NATO have affected the development of key areas of their foreign policy. To achieve this goal, the author highlights the main stages of the Baltic states’ integration into the EU and NATO process and analyzes how they influenced the development of relations between these states and their main partners on the international arena: the neighboring states of Northern and Central Europe, the USA and Russia. Finally there are presented conclusions on the impact of the integration processes of Lithuania, Latvia and Estonia into the EU and NATO on the development of the European, American and Russian vectors of their foreign policy.

Введение

Время с середины 1990-х гг. до 2004 г. в развитии Литвы, Латвии и Эстонии можно охарактеризовать как период их интеграции в ключевые международные институты западного сообщества – Европейский союз (ЕС) и Организацию Североатлантического договора (НАТО). Если на предыдущем этапе основными задачами внешней политики государств Балтии были завершение «цивилизованного развода» с Россией и другими постсоветскими странами, а также налаживание отношений с ключевыми союзниками на Западе, то в 1995–2004 гг. интеграция в ЕС и НАТО становится главной стратегической целью, подчинившей себе все остальные внешнеполитические векторы. Поэтому цель статьи – выявить, как процессы интеграции стран Балтии в ЕС и НАТО отразились на развитии ключевых направлений их

внешней политики. Для ее достижения поставлены задачи выделить основные этапы процесса интеграции Литвы, Латвии и Эстонии в ЕС и НАТО и проанализировать их влияние на развитие отношений этих стран с их главными партнерами на международной арене – государствами Северной и Центральной Европы, США и Россией. Хронологические рамки исследования охватывают период с осени 1995 г., когда страны Балтии официально стали кандидатами на вступление в ЕС до весны 2004 г., когда все они были приняты в НАТО и ЕС.

Хотя отношения государств Балтии с США, Россией, европейскими странами и институтами в целом достаточно часто становится предметом экспертных и научных публикаций на русском и английском языках, они, как правило, рассматриваются сугубо в рамках политической науки. Ис-

пользуя модели и подходы теории международных отношений и внешнеполитического анализа, авторы исследуют актуальные проблемы отношений Литвы, Латвии и Эстонии с другими субъектами международных отношений и пытаются прогнозировать их будущее развитие без тщательного анализа исторической динамики этих процессов за последние три десятилетия – с момента восстановления независимости этих стран. Исключением из этого правила можно назвать монографию бельгийского профессора права П. Ван Элсувеге, в которой достаточно подробно рассматривается исторический путь государств Балтии из Советского Союза в Европейский [1], а также опубликованную на сайте МГИМО(У) МИД России кандидатскую диссертацию В. В. Воротникова, в которой автор прежде чем перейти к непосредственному предмету своего исследования – концепциям внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии в 2004–2012 гг. делает пространственный экскурс в историю внешней политики этих стран с момента образования их государственности [2].

Таким образом, статья представляет собой одну из первых попыток исследовать формирование внешнеполитических приоритетов государств Балтии в постсоветский период с позиций исторической науки. Поэтому основу методологии исследования составляет принцип историзма и метод поступательной реконструкции исторического процесса с выявлением его этапов, тенденций и факторов, которые обусловили их динамику. Источниковую базу исследования составляют международные соглашения и государственные документы этих стран [3–6], публикации ведущих СМИ государств Балтии за рассматриваемый период [7–10], а также мемуары первого президента постсоветской Литвы А. Бразаускаса [11] и отдельные сведения об исторических фактах по теме исследования из политологических публикаций [12–17].

Этапы интеграции государств Балтии в ЕС и НАТО

Чтобы оценить влияние процессов европейской и евроатлантической интеграции на внешнюю политику Литвы, Латвии и Эстонии, для начала необходимо определить их основные этапы. ЕС и НАТО начали подготовку к расширению на восток почти

одновременно. ЕС в 1993 г. принимает т. н. Копенгагенские критерии, которые зафиксировали политические требования к переходным странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), желающим к нему присоединиться, а в 1994 г. – Эссенскую стратегию, которая предусматривала экономические критерии для оценки готовности стран-кандидатов войти в Общий рынок ЕС. В том же 1994 г. на саммите НАТО в Брюсселе принимается принципиальное решение о начале подготовки к восточному расширению. Затем и в ЕС, и в НАТО несколько лет шла полемика о сроках расширения и очередности приема стран-кандидатов. В итоге в 1997 г. на Мадридском саммите НАТО и Люксембургском саммите ЕС принимаются решения об определении приоритетных кандидатов на присоединение к ЕС (Польша, Чехия, Венгрия, Словения, Эстония, Кипр) и НАТО (Польша, Чехия и Венгрия). Если НАТО в 1999 г. проводит первый ограниченный раунд расширения на восток, а для остальных кандидатов принимает План действий по подготовке к членству (ПДЧ), то ЕС на саммите в Хельсинки принимает решение уравнивать шансы всех кандидатов, отменив их прежнее деление на первую и вторую волны, и сохраняет неопределенность по поводу сроков начала расширения. Однако международные события 1999–2001 гг. убеждают обе организации отказаться от прежних планов расширения в ЦВЕ в несколько этапов в пользу практически синхронного принятия весной 2004 г. почти всех стран-кандидатов из этого региона. Соответствующие решения были приняты на саммите НАТО в Праге (ноябрь 2002 г.) и саммите ЕС в Афинах (2003 г.). Таким образом, в регионе ЦВЕ следует отметить значительную координацию планов расширения ЕС и НАТО, которая фактически представляла часть единого процесса интеграции стран ЦВЕ в сообщество коллективного Запада.

Обозначенные этапы процесса подготовки восточного расширения НАТО и ЕС достаточно четко отразились и на внешней политике государств Балтии. На первом из них (1995–1997 гг.) Литва, Латвия и Эстония пытались единым фронтом форсировать свой прием в обе эти организации. В конце 1995 г. принимается концепция внешней политики Латвии до 2005 г. [3; 4],

а в 1996 г. – закон об основах национальной безопасности Литвы [5]. Оба документа закрепляли вступление в ЕС и НАТО в качестве важнейших стратегических целей внешней политики этих стран. Однако решения саммитов 1997 г., в соответствии с которыми лишь Эстония попала в группу первоочередных кандидатов на вступление в ЕС, а в случае НАТО – в первый раунд расширения не попала ни одна из трех стран, заставили их более реалистично оценить свои шансы на вступление в европейские структуры. Поэтому в 1997–1999 гг. страны Балтии делают ставку на наращивание такой критической массы практического сотрудничества с обеими организациями, которая в итоге сделала бы их прием просто неизбежной формальностью. Наконец в 1999 г. решение ЕС начать переговоры о вступлении со всеми странами-кандидатами, чтобы впоследствии принимать их по мере завершения этих переговоров с каждой из них, и решение НАТО распространить ПДЧ на всех кандидатов внесли в действия трех государств элемент соперничества: каждое из них, опасаясь не попасть в следующий раунд расширения, стремилось продемонстрировать, что именно оно соответствует критериям приема и готово к выполнению своих членских обязанностей лучше, чем его соседи [12, с. 141].

Европейский вектор внешней политики государств Балтии

Рассмотрим, как в этот период развивались отношения государств Балтии с их ключевыми партнерами на международной арене. Еще со времен борьбы за восстановление независимости Литвы, Латвии и Эстонии большое значение для них имела поддержка соседних государств Северной Европы. Они первыми восстановили дипломатические отношения со странами Балтии, заключили соглашения о свободной торговле и в 1990-х гг. вошли в число ведущих зарубежных инвесторов этих государств, особенно Эстонии. Кроме того, северные государства стремились увеличить свой вес в европейской политике, выступая в роли ретрансляторов европейских моделей развития в переходные страны, расположенные на восточном берегу Балтийского моря – Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, а также в северо-западные регионы России. Они

стали инициаторами формирования нового экономического и политического региона Европы – региона Балтийского моря, для развития которого стремились привлечь ресурсы ЕС. С этой целью по инициативе датского министра иностранных дел У. Эллеманн-Йенсена в марте 1992 г. была основана региональная организация – Совет государств Балтийского моря, сооснователями которого стали все страны, имеющие выход к Балтийскому морю, а также Европейская комиссия. Швеция и Финляндия, вступая 1 января 1995 г. в ЕС, добились от Брюсселя, чтобы их соглашения о свободной торговле со странами Балтии не только не были расторгнуты, как того требовали правила приема в ЕС, но стали частью общей договорно-правовой базы Евросоюза (их действие распространялось на все страны ЕС).

Вступление Швеции и Финляндии в ЕС вообще имело очень большое значение для государств Балтии: вместе с Данией эти страны стали главными лоббистами их интересов в Евросоюзе, а также инициаторами формирования комплексной региональной стратегии ЕС в отношении региона Балтийского моря. Таким образом, Швеция, Финляндия и Дания стали для государств Балтии надежными и последовательными союзниками в вопросе присоединения к ЕС. Это было для них чрезвычайно важно, поскольку первоначальные расчеты политических элит Литвы, Латвии и Эстонии видеть в этой роли Германию не оправдались: для ФРГ первоочередным приоритетом была интеграция в ЕС и НАТО своих непосредственных восточных соседей – государств Вышеградской группы, а не стран Балтии [13, с. 241]. Поэтому степень сближения с северными странами рассматривалась в государствах Балтии как важный ресурс в деле интеграции в Евросоюз. После того как на Люксембургском саммите ЕС 1997 г. лишь Эстония была включена в список кандидатов первой волны, эстонский министр иностранных дел Т. Х. Ильвес объяснил это не только более эффективными результатами экономических реформ, но и более тесными связями его страны с Северной Европой. По мнению Ильвеса, по структуре своих связей Эстония являлась в гораздо большей степени северной страной, чем балтийской.

Вместе с тем политические элиты стран Балтии очень настороженно относи-

лись к любым инициативам по развитию регионального сотрудничества с северными государствами в сфере безопасности и обороны, опасаясь, чтобы оно не стало преградой на пути к членству Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО. Дело в том, что планы государств Балтии вступить в НАТО, в отличие от их планов вступления в ЕС, вызывали резкие возражения со стороны России, которая была категорически против того, чтобы в процессе своего расширения Альянс переходил границы бывшего СССР. Поэтому в середине 1990-х гг. российский президент Б. Н. Ельцин активно продвигал идею создания региональной системы коллективной безопасности северных и балтийских стран в качестве альтернативы членству последних в НАТО. В 1995 г. такую идею поддержал и президент США Б. Клинтон. И хотя в северных странах она не вызвала особого энтузиазма, так как их руководство понимало, что в случае ее реализации именно на их бюджеты ляжет основное бремя финансовой ответственности за обеспечение безопасности государств Балтии, даже здесь некоторые политики склонялись к поддержке подобных планов. Об этом, в частности, свидетельствует выдвижение в июне 2000 г. министрами обороны Швеции и ФРГ т. н. Кильской инициативы, которая по своему содержанию была близка предложениям Б. Н. Ельцина [13, с. 245].

Поэтому перед странами Балтии встала проблема: как направить региональное сотрудничество с северными странами в такое русло, чтобы из потенциальной альтернативы членству в НАТО оно превратилось в инструмент, содействующий их вступлению в эту организацию? В середине 1990-х гг. Литва, Латвия и Эстония начинают развивать в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира» проекты трехстороннего сотрудничества в военной сфере: в 1995 г. был образован сводный балтийский миротворческий батальон БАЛТБАТ, в 1997 г. – сводная военно-морская эскадра БАЛТРОН, а с 1999 г. начал функционировать БАЛТДЕФКОЛ – совместный военный колледж для подготовки высшего офицерского состава стран Балтии. Как отметил в своей статье бывший сотрудник министерства обороны Эстонии М. Колга, эти проекты никогда не рассматривались странами Балтии как самодостаточные; напротив,

их главной и, пожалуй, единственной целью было продемонстрировать способность трех государств взаимодействовать друг с другом и странами НАТО в военной сфере, а также готовность быть не только «потребителями безопасности», которую в случае приема гарантировал бы им Альянс, но и вносить свой посильный вклад в укрепление его общей обороны. Поэтому к реализации этих проектов с самого начала привлекались ближайшие страны – члены НАТО (Дания, Норвегия и Германия). После того как в 1997 г. все эти проекты были объединены под эгидой Балтийской группы по содействию безопасности (BALTSEA), за каждым из них закреплялось по две страны-координатора: одна из числа государств Балтии, другая – из вышеупомянутых членов НАТО [18]. В этот период БАЛТБАТ прошел подготовку на базе норвежских миротворческих сил в Ливане, а также участвовал в 1998 г. в операции НАТО по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине.

Общность внешнеполитических целей способствовала развитию связей государств Балтии и с другими соседями – странами Центральной Европы, которые также стремились к вступлению в ЕС и НАТО, усилению в восточной части континента американского влияния и ослаблению российского. Особую роль в развитии сотрудничества между двумя регионами играла Польша, которая имеет общую границу с Литвой и так же, как и страны Балтии, считает себя наиболее пострадавшей от последствий советско-германского Пакта Молотова – Риббентропа. Вместе с тем польско-литовские отношения были отягощены негативной памятью о продолжительном конфликте 1920–1930-х гг. из-за г. Вильнюс (Вильно) и Виленского края, а также взаимной критикой в начале 1990-х гг. в связи с проблемами польского национального меньшинства в Литве. Но, как отмечает в своих мемуарах А. Бразаускас, общность политических ценностей и интересов двух государств помогла им преодолеть противоречия, несмотря на попытки радикальных националистов и с той, и с другой стороны обострить отношения [11, с. 339].

26 апреля 1994 г. между Литвой и Польшей был подписан Договор о дружбе и добрососедстве, который заложил основы дальнейшего тесного сотрудничества двух

стран на международной арене. А после того как Польша в 1997 г. стала официальным кандидатом на вступление в НАТО, Литва начала активно развивать с ней военное и политическое сотрудничество, стремилась перенять «польскую модель» интеграции в НАТО. Поэтому появилось даже такое устойчивое выражение, что если для Эстонии и Латвии путь в евроатлантические структуры лежит через Северную Европу, то для Литвы – через Польшу [8].

Однако взаимодействие государств Балтии и ЦВЕ не исчерпывалось одним лишь литовско-польским двухсторонним сотрудничеством. Уже в сентябре 1997 г. по инициативе президента Литвы А. Бразаускаса в Вильнюсе собралась многосторонняя конференция стран ЦВЕ и Балтии по вопросам безопасности и добрососедства. А в мае 2000 г. на встрече в Вильнюсе министров иностранных дел стран ЦВЕ и Балтии был образован формат сотрудничества, получивший неофициальное название «Вильнюсская десятка». Этот формат объединил десять государств, расположенных от Балкан до Балтики, которые стремились к вступлению в НАТО и ЕС. При этом для «Вильнюсской десятки» изначально было характерно преобладание проамериканских позиций. Так, в начале 2000-х гг. на ее встречах были приняты декларации в поддержку операций США в Афганистане и Ираке, что означало четкое размежевание с позицией по данному вопросу стран т. н. «старой Европы» во главе с Францией и Германией. Таким образом, накануне вступления в ЕС страны ЦВЕ и Балтии дали понять, что не собираются во всем следовать в фарватере внешней политики франко-германского «ядра Евросоюза».

Американский вектор внешней политики государств Балтии

Столь выраженную проамериканскую позицию государств Балтии можно объяснить их стремлением получить гарантии своей безопасности именно от США, как единственной оставшейся в мире сверхдержавы, и пониманием, что именно позиция Вашингтона будет иметь решающее значение в вопросе их приема в НАТО [15; 16]. Поэтому с самого начала 1990-х гг. они старались использовать все возможности для налаживания тесных связей с США, вклю-

чая ресурс своей довольно многочисленной и хорошо организованной диаспоры в этой стране. При этом нужно отметить, что в повестке балтийско-американских отношений сразу сформировалось два основных направления: во-первых, вопросы приема стран Балтии в НАТО и вовлечение США в обеспечение их безопасности, а во-вторых – взаимная политическая поддержка в международных организациях. Как отмечает бывший советник президента Латвии профессор Ж. Озолиня, тесное сотрудничество с США в ООН помогло убрать к 1996 г. из повестки органов этой организации российские претензии о несоблюдении в Латвии прав человека. А благодаря беспрецедентной поддержке американского госсекретаря М. Олбрайт, которая убедила ряд государств Африки и Азии поддержать кандидатуру Латвии, та была избрана в Совет ООН по экономическому и социальному сотрудничеству (ЭКОСОС), а в следующем году – в Комитет по правам человека в Женеве [17, с. 76–77]. Вопросы же экономического и гуманитарного сотрудничества занимали в балтийско-американских отношениях явно второстепенное место: американский бизнес не проявлял особого интереса к мелким и отдаленным рынкам стран Балтии. А попытки их правительств специально привлечь его к реализации стратегических проектов, таких как приватизация нефтеперерабатывающего завода в литовском городе Мажейкяй или разработка сланцевых месторождений неизменно заканчивались коррупционными скандалами.

Для политических контактов между США и странами Балтии на высшем уровне в рассматриваемый период было характерно то, что все они проходили исключительно в четырехстороннем формате. Как писал А. Бразаускас, американские президенты никогда не встречались с главами балтийских стран по отдельности, тем самым ясно заявляя, что рассматривают эти три государства как единый регион и не желают провоцировать между ними соперничество, отдавая предпочтение какому-то одному из них [11, с. 453]. Так, 26–27 апреля 1996 г. состоялся совместный визит в США президентов Литвы А. Бразаускаса, Латвии Г. Ульманиса и Эстонии Л. Мери [7]. В январе 1998 г. эти же лидеры посетили Вашингтон для подписания Хартии о партнер-

стве между США, Эстонией, Латвией и Литвой, более известной как «Балтийская хартия». Хотя этот документ не содержал никаких конкретных обязательств о гарантиях безопасности стран Балтии со стороны США или о сроках их принятия в НАТО, он декларировал намерения создать для этого все условия. Он также предусматривал создание рабочих групп по сотрудничеству в военной и экономической сферах [6]. Сменивший Б. Клинтона на посту президента США Дж. Буш-младший продолжил эту практику: 22–23 ноября 2002 г., сразу по завершении Пражского саммита НАТО, на котором страны Балтии были официально приглашены вступить в Альянс, он встретился в Вильнюсе с главами Литвы, Латвии и Эстонии В. Адамкусом, В. Вике-Фрейбергкой, А. Рюйтелем [10].

Российский вектор внешней политики государств Балтии

Отношения государств Балтии с Россией в рассматриваемый период продолжали ухудшаться и достигли состояния, которое западные исследователи называли «новой холодной войной» [2; 16]. Это было вызвано рядом острых противоречий в двухсторонних отношениях, напрямую связанных с идеологическими основами постсоветской государственности Литвы, Латвии и Эстонии. Во-первых, «возвращаться в Европу» эти страны планировали в первую очередь за счет сокращения связей с Россией и создания надежных противовесов восстановлению ее влияния на своей территории. Во-вторых, руководствуясь концепцией государственного континуитета, утвердившейся еще в годы борьбы за восстановление независимости, все три государства выдвинули России как стране – правопреемнице СССР претензии о признании незаконной их оккупации в 1940 г. и возмещении ущерба за нее. Латвия и Эстония отказались автоматически предоставлять гражданство лицам, переселившимся на их территорию в советский период. Эстония сначала требовала возвращения к довоенным границам, закрепленным Тартуским миром с Советской Россией 1920 г., а затем настаивала на включение в текст договора о государственной границе с Россией ссылки на этот договор, чтобы тем самым заставить ее косвенно

признать свою ответственность за оккупацию 1940 г.

Вообще, после решения на компромиссной основе в 1992–1994 гг. вопроса о выводе из стран Балтии российских войск проблема заключения договоров о государственной границе становится главной темой балтийско-российских отношений. Из чисто технического этот вопрос становится крайне политизированным. С одной стороны, для государств Балтии было важно как можно скорее заключить с Россией такие договоры не только ради окончательного оформления своих границ, но еще и потому, что критерии вступления в НАТО требовали, чтобы у стран-кандидатов не было никаких территориальных споров с соседями. С другой стороны, правые политические партии, которые к середине 1990-х гг. сформировали правящие коалиции в Латвии и Эстонии, стремились использовать переговоры о границе, чтобы заставить российское руководство признать свои оценки событий исторического прошлого, а в случае отказа объявить Россию страной, которая до сих пор не раскаялась за темные страницы своего имперского прошлого, а потому все еще представляет угрозу для своих соседей (и использовать это как аргумент для западных стран в пользу своего скорейшего приема в НАТО).

Поэтому в 1997 г. заключить договор о государственной границе с Россией из стран Балтии смогла лишь Литва [9]. Переговоры между Эстонией и Россией зашли в тупик из-за того, что эстонская сторона настаивала на включении в преамбулу договора упоминания о Тартуском договоре 1920 г. Латвия к середине 1990-х гг. согласилась принять российские условия и отказалась от возвращения к прежней довоенной границе. Латвийско-российские переговоры начались в апреле 1996 г. Но после разгона в Риге демонстрации русскоязычных пенсионеров Россия отказалась завершить заключение договора и ввела в 1998 г. экономические санкции против Латвии [16].

Впрочем, даже договор, заключенный с Литвой Россия долгое время отказывалась ратифицировать, надеясь таким образом воспрепятствовать ее вступлению в НАТО. Но когда после Вашингтонского саммита Альянса западные страны четко обозначили, что отсутствие у государств Балтии за-

ключенных договоров о границе с Россией не будет считаться препятствием для их приема, политическая значимость этого вопроса резко сошла на нет и балтийско-российские политические контакты были сведены к минимуму. Среди политиков и политологов стран Балтии было распространено мнение, что присоединение этих государств к ЕС и НАТО должно было снять большинство накопившихся противоречий, поэтому именно с ним они связывали перезагрузку отношений с Россией.

Заключение

Таким образом, в рассматриваемый период во внешней политике государств Балтии можно выделить три основных вектора. Во-первых, европейский. Он имел многоуровневую структуру и помимо взаимодействия с европейскими интеграционными институтами включал также тесное международное сотрудничество с соседними странами Северной и Центральной Европы. Главной целью этого сотрудничества было получение помощи и поддержки данных стран в деле присоединения Литвы, Латвии и Эстонии к ЕС и НАТО. При этом между странами Балтии постепенно наметились некоторые расхождения приоритетов: если Эстония и Латвия в первую очередь рассчитывали в этих вопросах на свои связи с северными странами, то Литва сделала ставку на сотрудничество с Польшей.

Американский вектор имел одинаково важное значение во внешней политике

всех трех государств. Его приоритетами становятся вопросы получения американских гарантий (прежде всего политических) безопасности стран Балтии и их приема в НАТО, а также взаимная поддержка и координация действий в международных структурах. Отличительной особенностью балтийско-американских отношений становится то, что все встречи на высшем уровне в рассматриваемый период проходили в четырехстороннем формате.

Балтийско-российские отношения во второй половине 1990-х гг. неуклонно ухудшаются под грузом накопившихся противоречий и начавшихся «войн памяти». К началу 2000-х гг. они отходят для государств Балтии на второй план, поскольку, во-первых, становится ясно, что страны Запада пришли к консенсусу по вопросу об их приеме в НАТО и Россия не сможет этому помешать, даже затягивая заключение договоров о границе. Во-вторых, периодически вводившиеся Россией санкции и российский дефолт 1998 г. заставили страны Балтии переориентировать большую часть своих торговых связей на страны Запада, тем самым снизив возможности России оказывать на них экономическое давление. В-третьих, основное внимание политических элит было сосредоточено на вопросах подготовки Литвы, Латвии и Эстонии к вступлению в ЕС и НАТО, а к проблемам отношений с Россией они решили вернуться уже после вступления в эти организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воротников, В. В. Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004–2012 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / В. В. Воротников. – М., 2014. – 381 л.
2. Van Elsuwege, P. From Soviet Republics to EU Member States / P. Van Elsuwege. – Leiden and Boston : Martinus Nijhoff, 2008. – Vol. II. – 589 p.
3. Основные направления внешней политики Латвии до 2005 г. (начало) // В Сазйме и Кабинете министров : приложение к газете Диена. – 1995. – 8 мар. – С. 10.
4. Основные направления внешней политики Латвии до 2005 г. (окончание) // В Сазйме и Кабинете министров : приложение к газете Диена. – 1995. – 22 мар. – С. 10.
5. The Law on the Basics of National Security of the Republic of Lithuania [Electronic resource] // Lietuvos Respublikos Seimas. – Vilnius, 1996. – № VIII-49. – Mode of access: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.39790?jfwid=nz8qn8i8i/>. – Date of access: 30.07.2018.
6. A Charter of Partnership Among the United States of America and the Republic Of Estonia, Republic of Latvia, and Republic of Lithuania [Electronic resource] // US Embassy in Stockholm. – Washington, 1998. – Mode of access: http://stockholm.usembassy.gov/BalticSec/baltic_charter.html. – Date of access: 12.01.2007.

7. Бразаускас, А. Визит в США повлияет на руководство НАТО / А. Бразаускас // Эхо Литвы. – 1996. – 29 июня. – С. 1.
8. В Европу через Польшу – быстрее // Республика. – 1997. – 10 янв. – С. 3.
9. Готов договор о границе с Литвой // Эхо Литвы. – 1997. – 16 окт. – С. 9.
10. Бруверис, В. Литва – за щитом Америки и НАТО / В. Бруверис, Ю. Скерите // Республика. – 2002. – 25 нояб. – С. 1–2.
11. Бразаускас, А. Пять лет Президента: события, воспоминания, мысли / А. Бразаускас. – М. : Унипринт, 2002. – 623 с.
12. Rupp, M. A. Negotiating Accession to the EU / M. A. Rupp // EU Enlargement and Beyond: The Baltic States and Russia ; ed. H. Hubel. – Berlin : Arno Spitz GmbH, 2002. – P. 125–143.
13. Krohn, A. German Military Cooperation in the Baltic Sea Region: Regional Continuity and Global Change / A. Krohn // The New Northern Security Agenda: Strategic Yearbook 2004 ; ed.: B. Hultdt, T. Ries. – Stockholm : Swedish National Defence College, 2003. – P. 231–252.
14. Krivas, A. Lithuanian-Polish Military Cooperation [Electronic resource] / A. Krivas // Lithuanian Foreign Policy Review. – 2001. – № 1. – Mode of access: <http://www.lfpr.lt/index.php?id=69>. – Date of access: 17.12.2007.
15. Лиегис, И. Интеграция Латвии в НАТО – мечта или реальность? / И. Лиегис. – Рига : М-во обороны Латв. Респ., 2000. – 36 с.
16. Ozoliņa, Ž. The United States and Latvia: Standing Shoulder to Shoulder in International Organizations / Ž. Ozoliņa // Latvia and the USA: From Captive Nation to Strategic Partner ; ed. D. Auers. – Riga : Univ. of Latvia Press, 2008. – P. 75–86.
17. Smith, K. C. Baltic-Russian Relations. Implications for European Security / K. C. Smith. – Washington : Center for Strategic & International Studies. – 2002. – 61 p.
18. Baltic Defence Cooperation: Ministry of Foreign Affairs (Estonia) [Electronic resource] // Consulate General of Estonia in Minsk. – 2002. – Mode of access: http://www.estemb.by/eng/nato/kat_361. – Date of access: 03.12.2006.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.07.2020